

ся безакония» (стр. 365). В сборнике Даля находим варианты той же мысли: «Кто без дела божится, на того нельзя положиться» (стр. 655), «Горе кланущемуся, а вдвое на клятву ведущему» (стр. 654), «Кто много врет, тот много божится» (стр. 653).

Сурово осуждает Изборник, опираясь на церковные авторитеты, пьянство, хотя и признает справедливым изречение апостола Павла: «Мед в веселие дано бысть богъмь, а не на пьянство сътворено бысть» (стр. 686). Эту оговорку усвоили и пословицы в записях с XVII в.: «Вино веселит сердце человеку», «Невинно вино — виновато пьянство» (Симони, стр. 84, 128). Татищев записывает: «Невинно вино — но проклято пьянство» (стр. 57; Богданов, стр. 100). У Богданова отмечены и варианты пословиц конца XVII в.: «Вино не винить, но пьянство» (стр. 70), «Не вино винит, но пьянство» (стр. 100). Даль записывает и книжное изречение «Вино веселит сердце», но повторяет и обвинение пьянства: «Невинно вино, а проклято пьянство», «Не винит вино, винит пьянство» (стр. 802).

О вреде пьянства не только с религиозной точки зрения — «Пиянице цесарьствия божия не наследьствуют» (как пословица это изречение записано в XVII в. — Симони, стр. 134), «Не упивайтесь винъмь, в немъ же несть спасения» (стр. 685). Изборник предупреждает словами апостола Павла: «Делатель пияница не обогатееть» (стр. 685). О материальном вреде пьянства напоминают и пословицы: «Любят вино и масло не обогатятся», «Пить до дна не видать добра», «Пить много винца — не видать добра» (Симони, стр. 118, 134, 192). «Пить до дна — не видать добра» — самая популярная в ряду пословиц о материальном вреде пьянства (см. Петр., стр. 33; Богданов, стр. 105; Даль, стр. 798).

Но Изборник приводит и обширные выписки из «Беседы» Василия Великого «против упивающихся», где среди других вредных последствий пьянства отмечено: «Пьянство бо есть съмыслу раздрусение и пагуба» (стр. 684). Эта мысль постоянно напоминает в пословицах: «Не пей много вина — не истяряешь ума», «Хто пьет до дна, тот живет без ума», «Полно пить — лутче ум копить» (Симони, стр. 125, 151, 186). В сборнике Даля: «Выпьешь много вина, так поубавится ума», «Вино сперва веселит, а там без ума творит» (стр. 799), «Пить — пей, только ума не пропей» (стр. 795), «Не жаль вина — жаль ума», «Вино с разумом не ладит» и т. п. (стр. 799). Впрочем иногда пословица спорит с этими изречениями: «Пей до дна — наживай ума», «Чарка вина прибавит ума» и даже «Пьян бывал, а ума не пропивал» (Даль, стр. 794).

Вопросы семьи, семейных отношений также затронуты в ряде статей Изборника. Из изречений Иисуса Сираха составитель выбрал группу, озаглавив ее «о чьсти родитъл» (стр. 411—415), другую выделил заголовками «о женах зълых и добрых» (стр. 382—384), «о жене лукаве» (стр. 384—385). Об обязанностях детей по отношению к матери и о верности мужа говорит поучение «Ксенофонта иже глагола к сынома своима» (стр. 477, 479—481).

Наставляя «чътити» родителей, Сирах обещает награду за это: «благословение бо отче утвържьаеть дома чядом, клятва же матерья искореняетъ до основания» (стр. 413). Это изречение вошло в XVII в. в Повесть о Горе Злочастии, а в виде устной пословицы в разных вариантах находим его в сборнике Даля: «Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит», «Отцовская клятва сушит, а материна коренит», «Материнская молитва со дня моря вынимает» (Даль, стр. 387). Наставление Ксенофонта — «Матери же ваю чьсть отъдаита и все добро сътвориата ей, да господа узьрита радующтя ся», «Матере не забываита, волю